

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371/124 (091) (470.54-25)
ББК 4403(235/55)5-4

DOI 10.26170/ps20-02-01
ГРНТИ 14.09.25

Код ВАК 13.00.01

Дашкевич Людмила Александровна,

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; e-mail: ldash54@mail.ru

УЧАСТИЕ УЧИТЕЛЕЙ В РАБОТЕ НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учителя; просветительская деятельность; краеведение; общественная жизнь; история Урала.

АННОТАЦИЯ. Одним из ярких проявлений общественной жизни дореволюционного Урала было научно-краеведческое движение. Активное участие в нем принимали учителя. В начале XX в. в Пермской губернии действовали 7 научно-краеведческих организаций (Губернский статистический комитет, Уральское общество любителей естествознания, Пермский научно-промышленный музей, Общество любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края, Пермская ученая архивная комиссия, Пермское епархиальное церковно-археологическое общество, Екатеринбургское епархиальное церковно-археологическое общество). Члены этих обществ занимались изучением отечественной истории, археологии, этнографии, естественных богатств края, создавали музеи, занимались просветительской работой. Обращение к исторической памяти народа формировало в среде интеллигенции чувство гордости и патриотизма, становилось мотивом ее подвижнической деятельности. В ходе научной и собирательской деятельности складывались традиции бережного отношения к наследию предшественников. Богатый материал, собранный в музеях научно-краеведческих обществ, дал основу для профессионального изучения истории края. Имена таких педагогов и краеведов, как Н. К. Чупин, А. А. Дмитриев, В. Н. Шишонко до сих пор составляют золотой фонд уральской историографии.

Dashkevich Lyudmila Aleksandrovna,

Doctor of History, Associate Professor, Leading Researcher of Methodology and Historiography Center, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

PARTICIPATION OF TEACHERS IN THE WORK OF SCIENTIFIC AND LOCAL LEGAL ORGANIZATIONS OF THE PERM PROVINCE

KEYWORDS: teachers; educational activities; local history; social life; history of the Urals.

ABSTRACT. One of the most striking manifestations of the social life of the pre-revolutionary Urals was the local history movement. Teachers took an active part in it. At the beginning of the 20th century, 7 scientific and regional studies organizations functioned in the Perm province (the provincial statistical committee, the Ural society of science lovers, the Perm scientific and industrial museum, the society of history, archeology, ethnography lovers of the Cherdynsky region, the Perm Scientific Archival Commission, the Perm diocesan church and archaeological society, Ekaterinburg Church and Archaeological Society). The members of these societies studied Russian history, archeology, ethnography, the natural wealth of the region, created museums, and engaged in educational work. An appeal to the historical memory of the people formed among the intelligentsia a sense of pride and patriotism, and became the motive for its ascetic activity. In the course of scientific and gathering activities, traditions of caring for the heritage of their predecessors developed. The rich material collected in the museums of local history societies provided the basis for professional study of the history of the region. The names of such teachers and local historians as N. K. Chupin, A. A. Dmitriev, V. N. Shishonko still make up the golden fund of the Ural historiography.

Научно-краеведческое движение является одним из ярких проявлений общественной жизни дореволюционного Урала. Активное участие в нем принимали уральские учителя. Начало историко-краеведческой работе преподавателей было положено еще в XVIII в. Высочайше утвержденный Устав народным училищам 1786 г. не просто обозначил, но и закрепил за ними эту обязанность. Один из пунктов Устава гласил: «Дабы история Российского государства имела со временем достоверные памятники, откуда бы заимствовать доказательства происшествий касательно до распространения наук, то учителям высших

классов, а именно 3 и 4, при помощи директора, надлежит вести общим трудом записку заведенным и впредь заводимым народным училищам, как в губернском городе их наместничеств, так и в уездных местах той губернии или наместничества» [9, с. 652]. Многие учителя накапливали и публиковали исторические материалы о родном крае. Среди первых уральских историков и краеведов следует назвать имя пермского учителя Н. С. Попова. В 1800 г. губернатор привлек его к созданию «Историко-географического описания Пермской губернии», а в 1802-1803 гг. – к составлению «Хозяйственного описания Пермской гу-

бернии» [3, с. 11]. Объем этого труда в современном исчислении превышает 80 печатных листов. Книга содержит очень полное описание природных условий и хозяйства губернии, характеристику его городов и уездов, сведения о составе населения и условиях его быта. «Хозяйственное описание Пермской губернии» было одобрено Вольным экономическим обществом и переиздано им в Петербурге. Научные труды учителя были высоко оценены. В 1807 г. Н. С. Попов был назначен адъюнктом Казанского университета, а в 1812 г. его приняли в члены Казанского общества любителей словесности [11, с. 422].

Интерес значительной части русского образованного общества к изучению отечественной истории идеологически поддержала политика императора Николая I, выраженная знаменитой триадой Уварова «православие, самодержавие, народность». К периоду николаевского царствования относятся первые попытки учесть памятники исторического наследия, сохранившиеся на Урале. В 1826 г. был издан циркуляр Министерства внутренних дел о необходимости собрать сведения по всем губерниям о наличии и состоянии древних замков, крепостей и других древних зданий [10, с. 266]. Повеление это, однако, было очень сложно исполнить, так как в бюрократическом аппарате органов власти на местах не хватало научных сил для выполнения подобных работ. «Материалы для статистики Российской империи», изданные в 1839 и 1841 гг. под редакцией А. Глаголева и включившие описания и планы исторических зданий, поступившие в министерство внутренних дел, учли лишь незначительную часть имевшихся в крае памятников зодчества.

Во второй половине XIX в. к памятнично-охранительной работе подключились члены многочисленных научно-краеведческих обществ. В Пермской губернии одной из первых организаций, занявшихся изучением истории и культуры края, стал губернский статистический комитет. Статистические комитеты стали создаваться в стране в 1834 г. Их членами, помимо официальных лиц, были представители местной интеллигенции, в том числе и учителя. Руководителем Пермского статистического комитета долгое время, более 20 лет, был известный ученый и практик в области статистики Е. И. Красноперов, а секретарями – видные общественные деятели: А. И. Прозоровский (1888-1890), Д. Д. Смышляев (1890-1893), А. А. Дмитриев (1893-1895), Р. С. Попов (1895-1905). Результатом их деятельности, помимо обычных справочников («Памятных книжек» и «Адрес-календарей» Пермской губернии), стали сборники статей,

включившие историко-статистические и археологические описания Пермской губернии. Среди изданий Пермского статистического комитета можно выделить периодически выпускавшийся с 1892 г. краеведческий сборник «Пермский край». Участие в издании третьего тома сборника принял известный пермский педагог Александр Алексеевич Дмитриев, выпускник историко-филологического факультета Казанского университета. В 1879-1880 гг. Дмитриев работал в Екатеринбургской женской гимназии, в 1880-1890 гг. – в пермских мужской и женской гимназиях. В 1890 г. его назначили инспектором народных училищ Соликамского уезда, в 1891 г. – инспектором народных училищ Пермского уезда и членом епархиального училищного совета по Пермскому уездному отделению. Продвижение по службе не мешало педагогу вести научно-исследовательскую деятельность. С 1881 г. он ежегодно совершал поездки по уездам Пермской губернии, разыскивая и собирая источники по истории края. А. А. Дмитриев опубликовал более 140 научных работ, среди них восьмитомный труд «Пермская старина» [5, с. 125].

Большой вклад в изучение исторического прошлого Урала, пропаганду этих знаний и охрану памятников старины внесло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), созданное в Екатеринбурге в 1870 г. по инициативе учителя местной мужской гимназии О. Е. Клера. Л. И. Зорина сообщает, что на первых собраниях общественников, состоявшихся в 1869-1870 гг. и давших начало УОЛЕ, присутствовали директор Екатеринбургской мужской гимназии В. В. Всеволодов, инспектор В. П. Поздняков, математик М. В. Голубков, учителя словесности И. А. Машанов и А. В. Кролюницкий, преподаватель немецкого языка Ю. А. Гумберг, истории и географии П. И. Иванов, естествознания Л. И. Оранский. Именно от них полетели письма ко всем знакомым с просьбой подписаться под проектом Устава УОЛЕ. В разработке программы деятельности будущего общества и его Устава организаторам помог Н. К. Чупин, занимавший тогда пост управляющего Уральским народным училищем и пользовавшийся огромным авторитетом на Урале как ученый [2, с. 8]. Впоследствии к научно-краеведческому обществу присоединились представители разных слоев города. По подсчетам Е. П. Пироговой, в начале XX в. представители педагогической общественности составляли 17,8% УОЛЕ [8, с. 230]. Участники общества работали в различных комиссиях: метеорологической (с 1875 г.), археологической (с 1890 г.), сельскохозяйственной (с 1895 г.), по распространению естественно-

исторических знаний (с 1896 г.), по охране памятников природы (с 1914 г.) и др. Научно-краеведческая организация вела активную издательскую деятельность. За время своего существования она опубликовала 40 томов «Записок» в 106 выпусках, содержащих оригинальные научные исследования и сообщения корреспондентов и членов УОЛЕ. К 1913 г. Уральское общество любителей естествознания вело обмен своими изданиями со 185 русскими и 120 иностранными научными обществами и организациями. При обществе работал музей, обладавший уникальными коллекциями. Их основу составили экспонаты Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. К 1910 г. фонды музея насчитывали более 25 тысяч предметов, расположенных в десяти отделах (ботаническом, зоологическом, палеонтологическом, минералогическом и др.) и двух коллекциях (исторической и художественной). Современный исследователь истории общественной жизни Урала Н. А. Невоструев справедливо отметил уникальность деятельности Уральского общества любителей естествознания и сравнил масштабы его работы с такой мощной научной организацией страны, как Академия наук [6, с. 205].

В Перми краеведческое общество сформировалось под влиянием УОЛЕ, в ноябре 1890 г. оно возникло как его Пермская комиссия. Первым председателем комиссии был избран известный в Прикамье краевед и общественный деятель Н. Н. Новокрещенных, главным увлечением которого была региональная археология. В качестве члена Императорской археологической комиссии он производил раскопки в разных уездах Пермской губернии [5, с. 192]. Летом 1894 г. усилиями Пермской комиссии УОЛЕ и Пермской ученой архивной комиссии в губернском городе была организована специализированная археологическая выставка, на которой были представлены коллекции из Археологической комиссии, Екатеринбургского и Пермского музеев УОЛЕ, Нижнетагильского музея, Пермской ученой архивной комиссии, а также предметы и собрания 25 частных лиц. Среди них наибольший интерес представляла коллекция древностей пермской чуди, принадлежавшая наследникам Теплоуховых.

В 1899 г. во главе Пермской комиссии УОЛЕ встал доктор медицины П. Н. Серебренников. Вместе со своими единомышленниками И. Г. Остроумовым, И. Ю. Петровским и С. Л. Ушаковым он выдвинул идею преобразования общественной организации в самостоятельное учреждение – Пермский научно-промышленный музей. В марте 1901 г. устав нового общества был одобрен

министерством земледелия и государственных имуществ и все коллекции и имущество бывшей Пермской комиссии УОЛЕ были официально переданы музею. В 1902 г. в составе пермской научно-краеведческой организации работали 124 человека. Представители педагогической общественности составляли в ней 16,7% [8, с. 230].

Пермский научно-промышленный музей был крупнейшей просветительской организацией Урала. Правление общества приняло решение о бесплатном посещении музея многими категориями жителей. Крестьяне, учащиеся и военные могли бесплатно слушать и публичные лекции. Всего, по подсчетам сотрудников музея, в начале XX в. число посетителей музея достигало 40 тысяч человек в год [6, с. 216]. Результаты научных исследований участников Пермского научно-промышленного музея публиковались в собственных изданиях общества, в дореволюционный период было издано 5 томов краеведческих трудов под названием «Материалы по изучению Пермского края».

Важным центром изучения местной истории в дореволюционный период был небольшой уездный городок Чердынь. В 1903 г. там было создано по инициативе председателя местной уездной земской управы Д. А. Удинцева Общество любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края. Состав общества был небольшим: от 10 до 13 почетных членов и от 35 до 44 действительных членов. Это были различные по характеру своей работы люди, объединенные идеей краеведческой и просветительской деятельности. Преобладали среди них представители педагогической общественности, в 1902 г. они составляли 65,2% всей организации [8, с. 230]. На первых порах общественники ставили скромные задачи: собирание и сохранение памятников старины и только в последующем времени, с приобретением достаточных средств и «личных сил» общество предполагало перейти «к научной обработке и изданию своих коллекций» [8, с. 55]. Тем не менее, несмотря на удаленность от крупных научных центров края, местная интеллигенция смогла неплохо организовать выявление, сбор, сохранение и пропаганду памятников исторического прошлого края. По инициативе Д. А. Удинцева в 1903 г. в Чердыни был создан общеобразовательный музей, посвященный памяти А. С. Пушкина. Заведование этим музеем стало обязанностью преподавателей уездной гимназии. Под наблюдением членов Общества любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края в уезде проводились реставрационные и охранные мероприятия, касающиеся объектов культурного наследия: в

1908 г. – перестройка Воскресенского собора в Чердыни, в 1912 г. – реставрация церквей и часовни в Ныробе. В 1905 г., по представлению комиссии Министерства внутренних дел по охране памятников старины, Общество любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края получило статус «охранительного органа» [6, с. 137].

В губернском центре статус такого «охранительного органа» имела Пермская ученая архивная комиссия. Создание архивных комиссий в стране было вызвано необходимостью принятия мер к упорядочению в стране архивного дела, состояние которого было крайне неудовлетворительным. Еще в 1878 г. в России, по инициативе академика Н. В. Калачова, был открыт Археологический институт, одной из важнейших задач которого стала подготовка специалистов архивного дела. На местах же, для поддержки этого направления, в 1884 г. начали создаваться губернские ученые архивные комиссии и при них исторические архивы. Учредительное собрание Пермской губернской ученой архивной комиссии (ПУАК) состоялось 5 июля 1888 г., а официальное утверждение прошло 6 июля 1889 г. В Пермской ученой архивной комиссии объединились те энтузиасты, которые занимались изучением истории края. Представители педагогической общественности составляли в ней в начале XX в. 36,8% [8, с. 230]. Председателем ПУАК был избран известный собиратель и знаток местной истории В. Н. Шишонко. Шишонко был выпускником Петербургской медико-хирургической академии. Некоторое время он работал врачом, затем переключился на педагогическую работу. В 1876 г. Шишонко был назначен инспектором народных училищ Екатеринбургского уезда, в 1879 г. – инспектором, а затем директором народных училищ Пермской губернии. Краеведением Шишонко занялся вскоре после переезда в Пермь. Он начал собирать редкие исторические материалы, старинные книги и рукописи. В 1881 г. он начал издавать главный труд своей жизни – «Пермскую летопись». Созданная на основе многочисленных печатных и рукописных источников летопись охватывала историю Урала за 1263-1715 гг. При всей неоднозначности оценок этого труда в современной историографии, можно признать, что он не потерял своего значения до настоящего времени.

В результате отбора материалов на хранение члены ПУАК создали исторический архив общества. В ноябре 1916 г. он насчитывал 4073 дела [5, с. 19]. Хранителем исторического архива ПУАК в 1912-1918 гг. был известный пермский педагог и историк В. С. Верхоланцев. Верхоланцев окончил

Пермскую духовную семинарию, затем Казанскую духовную академию. С 1905 г. он занимался педагогической деятельностью: преподавал математику, историю, литературу, географию в епархиальном женском училище, духовном училище, в частных гимназиях. Постоянной темой краеведческих исследований Верхоланцева была история церкви, но интересовали его и другие темы. В 1913 г. вышли его книги «Летопись города Перми с 1890 по 1912 год» и «Город Пермь, его прошлое и настоящее», являющиеся ценным источником сведений по истории города.

Участники Пермской ученой архивной комиссии занимались просветительской и издательской деятельностью. Комиссия имела свой печатный орган. За время своего существования общество издало 12 выпусков «Трудов Пермской ученой архивной комиссии». В них были опубликованы работы В. Н. Шишонко, А. А. Дмитриева, М. Я. Попова и других уральских краеведов. На Пермскую ученую архивную комиссию до революции возлагалась также обязанность наблюдения за сохранностью памятников истории и культуры. Говоря об этой стороне деятельности архивной комиссии, необходимо иметь в виду распространенный в дореволюционной России взгляд на задачи сохранения отечественных «древностей». Современные ученые О. В. Галкова и О. Н. Савицкая справедливо замечают, что «научные и общественные представления того времени базировались на том, что памятник архитектуры – это практически синоним древнерусского храмового зодчества» [1, с. 171]. Граница древности при этом, как правило, ограничивалась концом XVII в. О ценности культовых построек XVIII-XX вв. в обществе шли споры. На территории Пермской губернии к всероссийски чтимым православным святыням относились только некоторые памятники Соликамска, Чердыни и Верхотурья. Исследователи уральской старины, однако, осознавали значимость местных памятников как важных исторических источников, свидетельствующих об освоении российских окраин. На страницах неофициальной части «Пермских епархиальных ведомостей» печатались многочисленные материалы по истории церковного прошлого Урала. В 1902 г. был издан обобщающий труд «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», написанный будущим писателем П. П. Бажовым и краеведом, земским врачом Н. С. Смородинцевым.

Многие священники и учителя духовных училищ состояли членами различных просветительских организаций. На территории Урала плодотворно работали отделе-

ния Православного Палестинского общества, одним из активных участников которого был известный земский и общественный деятель Д. Д. Смышляев. В 1911 г. было организовано Екатеринбургское церковно-археологическое общество, в 1912 г. – Пермское. Они ставили своей задачей исследование истории православной церкви, сохранение предметов церковной старины, организацию археологического исследования старинных церквей. Устав церковно-археологического общества был составлен известным краеведом и знатоком церковной старины И. В. Шестаковым. Шестаков окончил Пермскую духовную семинарию. Работал в качестве учителя и законоучителя в Редикорском земском училище, затем, с 1881 г. – в Юксеевском пермяцком (инородческом) училище, затем исполнял обязанности священника в Хохловке, Чердыни, селе Кудымкар. Задачи церковной археологии вызвали искренний интерес в крае. В состав комитетов Екатеринбургского и Пермского церковно-археологических обществ вошли как представители церковной интеллигенции, так и миряне, в основном преподаватели семинарий и духовных училищ. Среди них были известные на Урале исследователи – П. С. Богословский, И. Я. Кривошеков, В. С. Верхованцев [7, с. 27].

Новый толчок краеведческой деятельности в крае дало создание в Перми в 1916 г. местного отделения Петроградского университета. Университет заметно изменил атмосферу культурной жизни губернского города, да и всего Урала. В числе преподавателей, которые приехали в Пермь, были известные ученые и педагоги – историки Б. Д. Греков и Г. В. Вернадский, биологи А. Г. Генкель, В. Н. Беклемишев, А. А. Заварзин, Ю. А. Орлов, астроном К. Д. Покровский. Они активно включились в деятельность научных и просветительных организаций Урала, придав их деятельности академическую основательность и научную обоснованность. В частности, профессор Б. Д. Греков в декабре 1917 г. был избран председателем Пермской ученой архивной комиссии. Геолог и географ В. В. Ламанский возглавил Пермский научно-промышленный музей. Знаток канонического права и истории церковного управления, профессор юридического факультета

Н. Н. Фиолетов вошел в состав Пермского церковно-археологического общества. Преподаватели вуза появились в составе Пермского губернского статистического комитета и других общественных организаций.

Заметное развитие в крае получили этнографические исследования. В ноябре 1916 г. при Пермском университете была создана Комиссия, переименованная затем в Кружок по изучению Северного края. Учредителями научной организации стали Б. Д. Греков, А. П. Кадлубовский, А. Г. Генкель и другие ученые. Профессор С. П. Обнорский разработал для участников кружка подробную программу сбора диалектологического материала [5, с. 194]. Весной 1917 г. участники кружка совершили первую научную экспедицию по Прикамскому краю, средства на которую выделил пермский пароходовладелец Н. В. Мешков. Надо заметить, что финансовое участие этого мецената было одной из решающих причин решения правительства о размещении университета именно в Перми. Н. В. Мешков перевел на нужды высшего учебного заведения единовременно 500 тысяч рублей и передал в его пользование огромный приютский дом [4, с. 18]. Дом Мешкова, кстати, и сейчас функционирует как одно из университетских зданий. Рядом с ним находится прекрасный ботанический сад, заложенный одним из первых профессоров Пермского университета А. Г. Генкелем [6, с. 238].

Подводя итоги, можно отметить, что краеведческое движение на Урале в дореволюционный период было наиболее ярким примером гражданской инициативы и гражданской активности уральской интеллигенции, в том числе и учительства. Обращение к исторической памяти народа формировало в среде интеллигенции чувство гордости и патриотизма, становилось мотивом ее подвижнической деятельности. В ходе научной и собирательской деятельности складывались традиции бережного отношения к наследию предшественников. Богатый материал, собранный в музеях научно-краеведческих обществ, дал основу для профессионального изучения истории края. Имена таких педагогов и краеведов, как Н. К. Чупин, А. А. Дмитриев, В. Н. Шишонко до сих пор составляют золотой фонд уральской историографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкова, О. В. Культурная архитектура Волгоградской области: история и современные проблемы изучения, сохранения и использования / О. В. Галкова, О. Н. Савицкая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 171-186.
2. Зорина, Л. И. Роль О.Е. Клера в создании Уральского общества любителей естествознания / Л. И. Зорина // Памяти Онисима Егоровича Клера. К 150-летию со дня рождения : материалы научно-практической конференции. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. – С. 5-12.
3. Калинина, Т. А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е годы XVIII в. – первая половина XIX в.) : учебное пособие / Т. А. Калинина. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1992. – 92 с.

4. Кертман, Л. Е. Первый на Урале / Л. Е. Кертман, Н. Е. Васильева, С. Г. Шустов. – Пермь : Кн. изд-во, 1987. – 234 с.
5. Краеведы и краеведческие организации Перми. Библиографический справочник / сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. – Пермь : Курсив, 2000. – 360 с.
6. Невоструев, Н. А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук. / Невоструев Н. А. – Пермь, 2006. – 447 с.
7. Нечаева, М. Ю. Роль церковно-археологических обществ Среднего Урала в формировании культурной среды региона / М. Ю. Нечаева // Формирование сферы гражданской деятельности в Российской империи : сборник статей. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2010. – С. 27-47.
8. Пирогова, Е. П. Научно-краеведческие общества Пермской губернии в пореформенный период : дис. ... канд. ист. наук / Пирогова Е. П. – Свердловск, 1988. – 236 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 22. – 1168 с.
10. Работкевич, А. В. Источники о государственной охране памятников истории и культуры в России в XIX – начале XX века (по материалам РГИА) / А. В. Работкевич // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года) : сборник статей. – Москва : [б.и.], 1998. – С. 261-286.
11. Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – 624 с.

REFERENCES

1. Galkova, O. V., Savitskaya, O. N. (2015). Kul'tovaya arkhitektura Volgogradskoy oblasti: istoriya i sovremennye problemy izucheniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya [Religious architecture of the Volgograd region: history and modern problems of study, conservation and use]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 2, pp. 171-186.
2. Zorina, L. I. (1995). Rol' O.E. Klera v sozdanii Ural'skogo obshchestva lyubiteley estestvoznaniya [Role of O.E. Claire in the creation of the Ural society of lovers of science]. In *Pamyati Onisima Egorovicha Klera. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ekaterinburg, Bank kul'turnoy informatsii, pp. 5-12.
3. Kalinina, T. A. (1992). *Razvitie narodnogo obrazovaniya na Urale v doreformennyy period (80-e gody XVIII v. – pervaya polovina XIX v.)* [Development of public education in the Urals in the pre-reform period (80s of the XVIII century – the first half of the XIX century)]. Perm, Izd-vo Permskogo un-ta. 92 p.
4. Kertman, L. E., Vasil'eva, N. E., Shustov, S. G. (1987). *Pervyy na Urale* [The first in the Urals]. Perm, Kn. izd-vo, 7. 234 p.
5. Bystrykh, T. I., Shilov, A. V. (Comp.). (2000). *Kraevedy i kraevedcheskie organizatsii Permi. Biobibliograficheskiy spravochnik* [Local historians and local history organizations of Perm. Bibliographic reference]. Perm, Kursiv. 360 p.
6. Nevostruev, N. A. (2006). *Obrazovanie i razvitie elementov rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva na Urale vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Education and development of elements of russian civil society in the Urals in the second half of the XIX – early XX centuries]. Dis. ... d-ra ist. nauk. Perm. 447 p.
7. Nechaeva, M. Yu. (2010). Rol' tserkovno-arkheologicheskikh obshchestv Srednego Urala v formirovanii kul'turnoy sredy regiona [Role of church and archaeological societies of the middle Urals in the formation of the cultural environment of region]. In *Formirovanie sfery grazhdanskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy imperii : sbornik statey*. Ekaterinburg, Bank kul'turnoy informatsii, pp. 27-47.
8. Pirogova, E. P. (1988). *Nauchno-kraevedcheskie obshchestva Permskoy gubernii v poreformennyy period* [Scientific and local history societies of the Perm province in post-reform period]. Dis. ... kand. ist. nauk. Sverdlovsk. 236 p.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of laws of the Russian empire. First meeting]. (1830). Saint Petersburg. Vol. 22. 1168 p.
10. Rabotkevich, A. V. (1998). Istochniki o gosudarstvennoy okhrane pamyatnikov istorii i kul'tury v Rossii v XIX – nachale XX veka (po materialam RGIA) [Sources on the state protection of historical and cultural monuments in Russia in the XIX – early XX centuries (based on materials from the Russian State Archives Of Artists)]. In *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 goda) : sbornik statey*. Moscow, pp. 261-286.
11. *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya* [Ural historical encyclopedia]. (1998). Ekaterinburg, UrO RAN. 624 p.